

Тарасова Дарья Сергеевна

студентка

Шмидт Дарья Владимировна

студентка

Тычинкина Маргарита Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Романова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ПСИХОЛОГА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОГНОЗ ВЛИЯНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПЕРИОД 2026–2036 гг.**

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ векторов модификации функционального содержания профессиональной деятельности психолога под влиянием внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ). На основе анализа современных отечественных эмпирических исследований выделены три ключевые сферы трансформации профессиональной роли: диагностическая, консультационная и терапевтическая. Обоснован тезис о частичном замещении психологов-консультантов при сохранении незамещаемой позиции специалиста в процессах глубинной психотерапии. Определены новые профессиональные компетенции, необходимые для эффективной работы в гибридной системе «человек – искусственный интеллект», а также сформулированы рекомендации по модификации системы подготовки психологических кадров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, профессиональная роль психолога, психологическое консультирование, психотерапия, цифровая психология, трансформация профессии.

Современный этап технологической эволюции отличается стремительным наращиванием вычислительных ресурсов и усложнением архитектур машинного обучения, что обуславливает расширение зон проникновения систем искусственного интеллекта в сферы профессиональной деятельности, традиционно считавшиеся антропологически защищёнными. В число таких сфер объективно попадает практическая психология – дисциплина, ядро которой составляют эмпирическое взаимодействие, установление доверительных межличностных отношений и реконструкция субъективного контекста жизненного мира клиента [4].

Цифровая трансформация профессиональной среды меняет структуру психологической помощи и усиливает необходимость интеграции ИИ в практику. А.Н. Лебедев отмечает, что современные алгоритмы позволяют обрабатывать большие массивы данных и повышают точность аналитических заключений [10, с. 45]. Вместе с тем Н.Е. Рубцова и С.Л. Леньков подчеркивают, что работа с ИИ требует развития цифровой компетентности и навыков критической оценки алгоритмических рекомендаций.

Цель настоящей работы – научно обоснованное прогнозирование трансформаций профессиональной роли психолога под воздействием технологий искусственного интеллекта на среднесрочную перспективу (5–10 лет). Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: 1) анализ наличного уровня интеграции ИИ в психологическую практику; 2) идентификация зон потенциального замещения и зон безусловного сохранения человеческого участия; 3) определение новых компетентностных требований к системе подготовки психологических кадров.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в диагностический блок психологической практики представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений цифровизации. Современные алгоритмы машинного обучения демонстрируют способность к обработке больших массивов клинических данных и выявлению статистически значимых паттернов, коррелирующих с различными психическими состояниями [7].

И.Ф. Фрейманис и Д.Р. Фрейманис показывают, что чат-боты и интеллектуальные сервисы могут выполнять функции первичной поддержки, помогая собирать данные и структурировать запрос клиента. Данные системы способны на основе анализа речевых паттернов и текстовых самосообщений идентифицировать симптомы тревожных и депрессивных расстройств с приемлемой степенью точности.

При этом следует признать, что диагностические алгоритмы ИИ сталкиваются с рядом ограничений. Как указывают А.Л. Катков и А.А. Чернова, сложности интерпретации работы моделей вызывают у психологов затруднения в понимании источника ошибки и снижают доверие к системе [7, с. 33]. Непрозрачность алгоритмов (феномен «чёрного ящика») создаёт препятствия для клинического применения ИИ в сложных дифференциально-диагностических случаях.

Следствием указанных процессов выступает смещение акцентов в профессиональной деятельности психолога-диагноста. Функция первичной скрининговой диагностики постепенно делегируется ИИ-системам, тогда как специалист концентрируется на верификации алгоритмических заключений, интерпретации результатов с учётом индивидуального и социокультурного контекста, а также на диагностике состояний, не поддающихся формализации.

Наиболее существенные трансформации профессиональной роли психолога прогнозируются в сфере психологического консультирования. Эмпирические исследования показывают, что типовые консультационные запросы – формирование навыков саморегуляции, поддержка принятия решений, когнитивное информирование – успешно решаются современными генеративными моделями [4]. И.Ф. и Д.Р. Фрейманис подтверждают, что интеллектуальные сервисы могут структурировать запрос клиента и предоставлять релевантную психологическую информацию.

Обращение пользователей к ИИ за психологической поддержкой обусловлено прежде всего факторами доступности и анонимности. В отличие от очной консультации, взаимодействие с чат-ботом не требует предварительной записи,

осуществляется в любое время суток и исключает риск стигматизации или осуждения со стороны специалиста [4]. Данные преимущества формируют устойчивый спрос на технологизированную консультационную поддержку.

Вместе с тем следует признать, что ИИ удовлетворяет в первую очередь когнитивные запросы – потребность в информации, алгоритмах действий и разъяснениях. Способность к установлению подлинного эмпатийного контакта, составляющая основу психологического консультирования, остаётся антропологической прерогативой. Как отмечают Я. Беспалов и Н. Ошемкова, нейросети имитируют сочувствие, но не переживают его; самые продвинутые модели подстраиваются под пользователя, тогда как эффективная психотерапия требует баланса поддержки и фрустрации [1].

В отличие от консультационной деятельности, глубинная психотерапевтическая практика признаётся большинством исследователей областью, защищённой от полного замещения ИИ-системами. Обоснование данного тезиса опирается на несколько аргументов.

Во-первых, психотерапия принципиально требует живого межличностного контакта, который не может быть редуцирован к алгоритмическому взаимодействию. Во-вторых, оба участника терапевтического процесса изначально включены в общее экзистенциальное поле человеческого опыта, отсутствующее у ИИ по определению. В-третьих, эффективная психотерапия предполагает баланс поддержки и фрустрации – способность специалиста оспаривать дезадаптивные убеждения клиента, тогда как нейросети по своей природе стремятся к адаптации под пользователя [1; 4].

Особого внимания заслуживает проблема безопасности применения ИИ в психотерапевтическом контексте. Клинический психолог Н. Ошемкова приводит документально зафиксированные случаи, когда чат-боты поддерживали бредовые идеи и суицидальные наклонности пациентов, не распознавая клинических маркеров угрожающего состояния [1]. Чат-боты, существующие сегодня, не оспаривают идеи клиента и не пытаются изменить его картину мира. Для людей

с психическими расстройствами такой конформный стиль взаимодействия может быть не просто неэффективным, но и потенциально опасным [1].

Внедрение ИИ в психологическую практику сопряжено с рядом этических рисков, требующих осмысления и нормативного регулирования. К числу основных рисков относятся: нарушение конфиденциальности при обработке чувствительных данных, феномен одушевления ИИ пользователями с формированием замещающей привязанности, а также отсутствие у алгоритмов способности распознавать признаки кризисных состояний [1; 7].

Наряду с этими рисками существуют психологические барьеры, затрудняющие интеграцию ИИ в профессиональную деятельность психологов. Исследования показывают, что ограниченное понимание принципов работы моделей вызывает тревожность и снижает качество профессиональных решений. Рубцова и Леньков подчеркивают, что недостаток ясности в механизмах работы ИИ усиливает тревожность и может снижать качество профессиональных решений [8, с. 115].

Адаптация к технологиям искусственного интеллекта значительно различается у разных специалистов и определяется сочетанием личностных характеристик, опыта взаимодействия с цифровыми системами, уровня цифровой компетентности и особенностей когнитивных установок [4]. Важным фактором выступает развитость рефлексивных навыков – способности анализировать собственные реакции, осознавать причины возникающих трудностей и критически оценивать возможности ИИ [4].

Активное внедрение ИИ в психологическую практику делает неизбежным пересмотр системы подготовки психологических кадров и формирование нового компетентностного профиля. На основе проведённого анализа можно выделить следующие ключевые компетенции, необходимые психологу для эффективной работы в гибридной системе «человек – ИИ».

Первая компетенция – интерпретация алгоритмически генерируемых диагностических данных, отделение статистически значимых паттернов от артефактов и учёт ограничений, присущих конкретным моделям.

Вторая компетенция – этический аудит применяемых ИИ-инструментов, включающий оценку прозрачности алгоритмов, политики обработки данных и наличия механизмов информированного согласия.

Третья компетенция – обеспечение информационной безопасности клиента, контроль за передачей и хранением данных, получаемых в процессе взаимодействия с ИИ-системами.

Четвёртая компетенция – сохранение критической дистанции в диалоге с ИИ, способность не антропоморфизировать алгоритм и не делегировать ему решения, требующие клинического суждения.

Для формирования указанных компетенций целесообразно включение в образовательные программы по направлениям «Психология» и «Клиническая психология» модулей, посвящённых основам цифровой грамотности, этике ИИ и методам верификации алгоритмических результатов.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы относительно прогнозируемых трансформаций профессиональной роли психолога под влиянием искусственного интеллекта в ближайшие 5–10 лет.

1. Развитие генеративных моделей с высокой вероятностью приведёт к частичной деэвакуации консультационной функции психолога – типовые запросы когнитивного и эмоционально-регулятивного характера будут в значительной степени переходить к ИИ-сервисам.

2. Глубинная психотерапевтическая работа, направленная на личностные изменения и коррекцию устойчивых дезадаптивных паттернов, остаётся антропологически защищённой от алгоритмического замещения в силу фундаментальной неспособности ИИ к установлению подлинного эмпатийного контакта и разделению экзистенциального опыта с клиентом.

3. Формируется новая конфигурация профессиональных компетенций – психолог будущего выступает как оператор и этический аудитор гибридной системы «человек – ИИ», сочетающий традиционные терапевтические навыки с цифровой грамотностью и способностью к критической оценке алгоритмических результатов.

4. ИИ целесообразно использовать как инструмент первичного психологического скрининга («цифровой психологический шлюз»), осуществляющий раннее выявление симптоматики и мотивацию субъекта на переход к очному взаимодействию со специалистом.

5. Назрела необходимость нормативной институционализации применения ИИ в психологической практике – разработки этических кодексов, регламентирующих вопросы конфиденциальности, информированного согласия, алгоритмической прозрачности и распределения ответственности между производителем ИИ-системы и практикующим специалистом.

Технологии искусственного интеллекта сами по себе не несут ни блага, ни угрозы – все определяется сценарием их применения. Задача клинической психологии заключается не в запрете инноваций, а в направлении их в русло гуманизма, чтобы технологические инструменты служили расширению возможностей специалиста, а не подменяли собой человеческое участие в психологической помощи.

Список литературы

1. Беспалов Я. Игра в имитацию: может ли чат-бот заменить психотерапевта? / Я. Беспалов, Н. Ошемкова. – URL: <https://nplus-1.ru/material/2026/02/13/chatbot-therapist> (дата обращения: 12.05.2026).

2. Дабан И.И. Психологические аспекты применения искусственного интеллекта в профессиональной деятельности психологов / И.И. Дабан // Молодой ученый. – 2025. – №48 (599). – С. 368–373. EDN GQLPMF

3. Загуменкина В.С. Тексты официально-делового стиля как смысловые конструкты с установкой на когнитивное понимание / В.С. Загуменкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2021. – №1. – С. 124–133. DOI 10.26456/vtfilol/2021.1.124. EDN UDWMRR

4. Исследование НИУ ВШЭ: ИИ может вытеснить психологов-консультантов. – URL: <https://ai.cnews.ru> (дата обращения: 12.05.2026).

5. Кароль А.Н. Лингвостилистические особенности официально-делового функционального стиля / А.Н. Кароль; науч. рук. Е.Н. Джух // Альфа-2024: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей / Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы; отв. ред. С.А. Янковская. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2024. – С. 52–55.

6. Катков А.Л. Цифровая трансформация психологической практики: вызовы и перспективы / А.Л. Катков, А.А. Чернова // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. №3. – С. 28–42.

7. Лебедев А.Н. Искусственный интеллект в диагностике психических расстройств: современное состояние и перспективы / А.Н. Лебедев // Клиническая психология. – 2024. – №2. – С. 42–58.

8. Рубцова Н.Е. Цифровая компетентность психолога: структура и методы развития / Н.Е. Рубцова, С.Л. Леньков // Психология образования. – 2023. – №4. – С. 108–125.

9. Фрейманис И.Ф. Чат-боты в психологическом консультировании: возможности и ограничения / И.Ф. Фрейманис, Д.Р. Фрейманис // Информационные технологии в психологии. – 2025. – №1. – С. 64–79.

10. Чернова А.А. Этические аспекты применения искусственного интеллекта в психологической практике / А.А. Чернова // Прикладная психология. – 2025. – №3. – С. 21–37.